

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

об отказе в принятии к производству обращения

Абдурауфова Рустама Рафкатовича, Пакалова Дмитрия Анатольевича о
проверке конституционности части 8 статьи 28 Конституционного закона
Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики» и Закона
Кыргызской Республики «О Дисциплинарной комиссии при Совете судей
Кыргызской Республики»

14 января 2019 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Осмоновой Ч.О., Осконбаева Э.Ж., Бобукеевой М.Р. при секретаре Кененсариевой Н.А., рассмотрев обращение Абдурауфова Рустама Рафкатовича, Пакалова Дмитрия Анатольевича,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 4 декабря 2018 года поступило ходатайство Абдурауфова Р.Р., Пакалова Д.А., о признании части 8 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики» и Закона Кыргызской Республики «О Дисциплинарной комиссии при Совете судей Кыргызской Республики» противоречащими части 1 статьи 95 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из представленных материалов, в рамках правового анализа нормативных правовых актов Кыргызской Республики, определяющих порядок привлечения судей к ответственности, было установлено, что Конституция Кыргызской Республики, как основополагающий нормативный правовой акт, регулирующий важнейшие общественные отношения, создающая правовую основу для принятия законов и иных нормативно правовых актов, как

совокупность нормативных положений содержащихся в ней и имеющих прямое действие в Кыргызской Республике, абсолютное исполнение, которых составляет фундамент обеспечения гарантий прав и свобод человека и сохранения конституционного строя государства, определила в части 1 статьи 95, что судьи всех судов Кыргызской Республики занимают свои должности и сохраняют свои полномочия до тех пор, пока их поведение является безупречным. Нарушение требований безупречности поведения судей является основанием для привлечения судьи к ответственности в порядке, определяемом конституционным законом.

Как утверждают заявители, Конституция Кыргызской Республики, регулирующая важнейшие общественные отношения, предопределила необходимость закрепления порядка привлечения судей к ответственности исключительно в конституционном Законе, которая вытекает из определенного в части 5 статьи 80 Конституции Кыргызской Республики требования о порядке принятия конституционного закона.

Абдурауфов Р.Р., Пакалов Д.А. полагают, что Конституция уделяет особую роль не только судебной системе в целом, но и в частности порядку привлечения судей к ответственности с целью сохранения основополагающего принципа разделения государственной власти, на законодательную, исполнительную и судебную ветви государственной власти, тем самым, отнеся порядок привлечения судей к ответственности к наиболее важным общественным отношениям, который должен быть закреплен ни как иначе, как в конституционном законе и направлен на повышенное обеспечение его стабильности.

Субъекты обращения считают, что статус судей, как единственных носителей судебной власти в Кыргызской Республике, а также гарантии их независимости, порядок их избрания, назначения, освобождение от должности и ответственность, помимо Конституции Кыргызской Республики, закрепляются также в конституционном Законе Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики», что прямо вытекает и соответствует части 9 статьи 94 Конституции Кыргызской Республики.

Заявители по итогам анализа конституционного Закона Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики» приходят к выводу, что порядок привлечения судей к дисциплинарной ответственности не предусмотрен указанным конституционным Законом и не имеется иного конституционного закона, устанавливающего порядок привлечения судей к дисциплинарной ответственности.

В этой связи, Абдурауфов Р.Р., Пакалов Д.А. считают, что в существующих правовых реалиях, отсутствует конституционный, правовой способ привлечения судьи Кыргызской Республики к дисциплинарной ответственности за нарушения требований безупречного поведения. При этом, Конституция Кыргызской Республики в части 1 статьи 95 не разделяет особую значимость данного вопроса в зависимости от вида ответственности, будь то это дисциплинарная ответственность или уголовная, а прямо предписывает особую важность данных общественных отношений, вытекающих из порядка привлечения судей к ответственности вне зависимости от вида и формы ответственности и необходимость их закрепления в конституционном законе.

Субъекты обращения также отмечают, что отсутствие в оспариваемой ими норме конституционного Закона Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики» порядка привлечения судей к дисциплинарной ответственности противоречит части 1 статьи 95 Конституции Кыргызской Республики, согласно которой нарушение требований безупречности поведения судей является основанием для привлечения судьи к ответственности в порядке, определяемом конституционным законом.

Также, заявители считают, что Конституция Кыргызской Республики прямо предписывает определить порядок привлечения к любой форме ответственности в конституционном законе. Вместе с тем, конституционный Закон Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики» вопреки требованиям Конституции Кыргызской Республики, определяет, что порядок привлечения судей к дисциплинарной ответственности устанавливается Законом Кыргызской Республики «О Дисциплинарной комиссии при Совете судей Кыргызской Республики», тем самым нивелируя ту особую значимость,

которая необходима для обеспечения государственного строя, обеспечения гарантий прав и свобод человека. Кроме того, по их мнению, данная отсылочная норма нарушает конституционный принцип верховенства власти народа, представляемой и обеспечиваемой всенародно избираемым Жогорку Кенешем Кыргызской Республики.

Абдурауфов Р.Р., Пакалов Д.А. полагают, что отсутствие такого порядка привлечения судей в конституционном Законе Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики» исключает правовую, конституционную возможность привлечения судей Кыргызской Республики к дисциплинарной ответственности.

По мнению субъектов обращения, установление порядка привлечения к ответственности судей в Законе Кыргызской Республики «О Дисциплинарной комиссии при Совете судей Кыргызской Республики», вопреки требованиям Конституции влечет за собой ничтожность данного порядка и не может быть законно применен для привлечения судей Кыргызской Республики к ответственности. Существующая практика привлечения судей Кыргызской Республики к дисциплинарной ответственности является неконституционной и может являться основанием для отмены дисциплинарных взысканий в отношении судей Кыргызской Республики, которые нарушали требования безупречного поведения.

По их мнению, практика привлечения судей к дисциплинарной ответственности нарушает конституционные права судей и нарушает принцип разделения государственной власти, закрепленный в Конституции Кыргызской Республики.

4 января 2019 года от заявителей поступило дополнение к вышеобозначенному ходатайству, в котором заявители указывают, что отсутствие порядка привлечения к ответственности судей на уровне конституционного закона приведет к неэффективному функционированию судебной системы, как одной из ветвей власти в Кыргызской Республики, что неминуемо поставит под сомнение основу конституционного строя в Кыргызской Республике.

В связи с чем, Абдурауфов Р.Р., Пакалов Д.А. полагают, что будет нарушено право, предусмотренное частью 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики, на гарантию судебной защиты прав и свобод, предусмотренных Конституцией Кыргызской Республики, законами, международными договорами, общепризнанными принципами и нормами международного права.

При этом, заявители указывают, что в соответствии с международными нормами статей 8, 10 Всеобщей декларации прав человека (принятой резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года), а также в соответствии со статьями 2, 14 Международного пакта о гражданских и политических правах (принятый резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года), являющихся составной частью правовой системы Кыргызской Республики, государство обязано осуществлять право на судебную защиту, которая в свою очередь должна быть справедливой, компетентной и эффективной. Право каждого на судебную защиту предполагает обеспечение всем субъектам права свободного и равного доступа к справедливому правосудию, осуществляемому независимым и беспристрастным судом. А обеспечение справедливого правосудия и беспристрастности суда возможно, лишь в случаях, когда носители судебной власти, то есть судьи будут осознавать наличие возможного привлечения к ответственности, в том числе к дисциплинарной.

С учетом вышеизложенного, заявители просят признать часть 8 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики» и Закон Кыргызской Республики «О Дисциплинарной комиссии при Совете судей Кыргызской Республики» противоречащими части 1 статьи 95 Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство Абдурауфова Р. Р. и Пакалова Д. А. и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Осмоновой Ч.О., проводившей на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку ходатайства, пришла к следующим выводам.

Решая вопрос о принятии или об отказе в принятии к производству поступившего обращения, коллегия судей исходит из допустимости поставленных в обращении вопросов конституционному судопроизводству.

Конституция Кыргызской Республики, обеспечивая высокую степень доступности к конституционному правосудию физических и юридических лиц, тем не менее, очерчивает их пределы, устанавливая условие, при которых эти субъекты вправе обратиться в орган конституционного контроля с запросом о конституционности законов и других нормативных правовых актов. Суть этого условия заключается в прямом (конкретном) или возможном (абстрактном) затрагивании оспариваемой нормой прав и свобод человека и гражданина, предусмотренных разделом вторым Конституции Кыргызской Республики. Соответственно, право на обращение в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики у физических и юридических лиц возникает лишь в том случае, если имели или могут иметь место нарушения прав и свобод человека и гражданина, признаваемые разделом вторым Конституции Кыргызской Республики.

Однако, несмотря на то, что в дополнении к ходатайству указывается на возможное нарушение гарантии права на судебную защиту, закрепленную в части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики, тем не менее, требование заявителя основано не на нарушении признаваемых Конституцией Кыргызской Республики прав и свобод человека и гражданина, а на противоречии оспариваемой нормы и Закона части 1 статьи 95 Конституции Кыргызской Республики, определяющей порядок привлечения судей к ответственности, в случае нарушения ими требований безупречности поведения на уровне конституционного закона.

Приведенные в обращении аргументы не находятся в системной связи с конкретными правами и свободами человека и гражданина, указанными в разделе втором Конституции Кыргызской Республики, и не указывают на их нарушения регулятивным воздействием оспариваемой нормы и Закона, соответственно, Абдурауфов Р.Р. и Пакалов Д.А. в указанном ими аспекте

являются ненадлежащими субъектами обращения в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктом 2 части 3 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики,

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Абдурауфова Рустама Рафкатовича, Пакалова Дмитрия Анатольевича.
2. Возвратить представленные материалы заявителям.
3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

Осмонова Ч. О.

Осконбаев Э. Ж.

Бобукеева М. Р.